Глава 227:Провокация

Капитаны быстро ушли, обернувшись, чтобы бросить взгляд на Чэнь Жуна, когда они проходили мимо него.

—Войди, — услышал он голос Мужун Ке из палатки.

Чэнь Жун склонил голову, чтобы войти.

Мужун Ке посмотрел на него и продолжил: — Мы уходим. Приготовься.

Он не думал, что ему нужно к чему-то готовиться, но все равно промурлыкал согласие. Честно говоря, он совсем не понимал смысла происходящего. Что хотел сказать Мужун Ке своему брату его похищением? Может у них какой-то внутренний семейный конфликт? В правящих семьях такое спошь и рядом. Они то заключают альянсы, то вновь враждуют. Возможно, что так Мужун Ке собирается что-то выбить для себя или своего княжества. Не исключено, что полковец не знал о его новом статусе и того, что его похищением он нанес пощечину империи.

Когда Чэнь Жун отвел взгляд, мужчина добавил: — Надень красный наряд и перестань носить солдатскую одежду простолюдинов. — Мужун Ке втянул невольно носом воздух. Омега обладал весьма сильным флером. Это как-то позабылось. Но такого омегу контролировать определенно непросто. Есть риск потерять войско, которое просто пойдет на поводу сильного омеги и его флера.

Он щелкнул пальцами и указал на юношу прибывшим новым служанкам. Прежние куда-то делись, но это не слишком волновало полководца, они постоянно менялись. По закону войны и его собственному указанию в командирскую палатку постоянно поставлялось «свежее мясо» — источник жизненной силы для демонического культиватора.

Его молчаливый приказ предназначался для двух молоденьких испуганных служанок, стоявших рядом с ним. Они покорно ответили ему, прежде чем помочь Чэнь Жуну вернуться в его палатку. Служанки нервничали. С одной стороны они очень хотели убежать, с другой — они теперь были личными служанками Мужун Ке. Но и опять-таки они видели, чем заканчивали их товарки. Красной палаткой. Явно полководец не ценил их внимание и при малейшем неудовольствии менял на свежее мясо, регулярно поступающее в лагерь. Летучие отряды постоянно захватывали если не поселения, то обозы. Но ведь каждая дурочка местала стать той самой «единственной» которой повезет стать наложницей…. О большем они и не мечтали.

Чэнь Жун проследовал к себе за ширму с сопровождением этих девушек.

Две пары ловких рук разом запутались в его волосах, пока он сидел, время от времени касаясь его лица. Вскоре в бронзовом зеркале появился слишком красивый для юноши образ.

Однако он кусал губы, выражение его лица было мрачным. Каким путем следовать?

Чэнь Жун уставился на своё отражение и интуитивно понял, что Мужун Ке начал свои планы — одеть его так, чтобы любой, кто увидит его, обратил на это внимание. Все, казалось, предвещало больше плохого, чем хорошего. Скорее всего, ему предназначена роль приманки в ловушке. Не исключено, что Мужун Ке просто хотел выторговать себе Цилана, как омегу. И принудительно связать его.

Ну а что, он читал про подобное. Именно такое и заставило его в своем времени скрывать статус. Судя по тому, как гонялся за Циланом Кэ, это было его идеей фикс. И подобный обмен был вполне возможен.

Он ничего не терял, откажется от обмена император, он получает Чэнь Жуна, не откажется, получает Цилана. выигрыш при всех вариантах. Кого в этой ситуации заинтересует мнение омеги? Не просто же так Цилан в прошлой жизни предпочел смерть!

Чем дальше, тем больше накручивал себя юноша. Флер уже не вился вокруг, а стегал словно раскаленными плетьми, воинов далеко за прелеми палатки, порой подавляя настолько что те падали на колени. Заставляя одаренных вскрикивать от внезапной боли, и резкого импульса принуждения. Они опасливо поглядывали в сторону командирской палатки, приписывая воздействие раздраженному Мужун Ке.

Чэнь Жун был одет служанками к тому времени, когда он сам закончил свои размышления, так и не прийдя ни к какому выводу. Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, спокойно ожидая приказа Мужун Ке.

Время словно застыло.

Когда через полчаса ничего не произошло, он попросил свою цитру и сыграл пьесу, как обычно.

Игра на цитре в эту эпоху была привилегией ученых. А значит, элиты этого мира. Имеено поэтому в свое время А Жунь столько времени в прошлой жизни посвятила обучению игре на ней. В Россе был аналогичный щипковый инструмент — гусли. Женя обучался игре на нем. Конечно, они не были аналогичны в полной мере, но совместить приемы и мелодии оказалось забавно. Мужчины-аристократы, столкнувшиеся с трудностями, будут играть так же, как он, чтобы скоротать время. Это было настолько нормально, что Мужун Ке и его солдаты уже привыкли слушать его игру.

Ноты стекали вниз, как извилистый ручей, и постепенно успокаивали беспокойное сердце Чэнь Жуна.

Сама того не ведая, музыка прекратилась, когда его убаюкала.

— Разбуди его, нам нужно уходить, — рявкнул кто-то.

—Да, да, — униженно стали кланяться служанки.

Служанки быстро разбудили Чэнь Жуна и прошептали ему: — Молодой мастер, нам нужно уходить.

— Пора? — Чэнь Жун сел, что дало служанкам возможность привести в порядок его волосы. — вы знаете, что вам делать.

Ржание и крики непрерывно наполняли воздух. — Почему ты еще не готов? — он услышал еще один окрик.

— Да, да, мы сейчас идем.

Девушки вытолкнули его из палатки.

Оказавшись снаружи, Чэнь Жун поднял лицо к небу. С востока пробивалась полоска света, и холодный ветер дул ему в лицо. Он вдохнул холодный утренний воздух и увидел капли росы на колышущейся траве.

Начинался рассвет.

Чэнь Жун вырвался из рук служанок и медленно направился к Мужун Ке.

Несколько лошадей ждали в стороне от палатки, верхом на них сидели его телохранители. Волчьи глаза тут же устремились на него.

Эти ужасающие глаза, казалось, прожигали его сквозь слои одежды. Он быстро повернул голову и остановился. Никакого багажа у него небыло, так что су3дя по всему поездка предполагалась налегке.

Мужун Ке уже был в доспехах с мечом в руке. Пылающие факелы снаружи в рассветном сумраке придавали холодному лезвию такой вид, словно из него текла кровь.

Он был очень сосредоточен на протирании лезвия, тонкие пальцы медленно поглаживали меч. Холодный блеск, который он излучал вместе с морозностью его бронзовой маски, вселял страх.

Шум и некоторый хаос вокруг становился все более и более интенсивным.

Мужун Ке не двигался, как и Чэнь Жун. Он опустил голову и выждал паузу.

Наконец, Мужун Ке отпустил свой меч и поднял голову, чтобы бросить на него взгляд.

— Подними голову. — приказал он.

Чэнь Жун поднял глаза.

Глаза молодого демонабыли волчьими в свете факела, когда он наблюдал за ним. — Иди сюда.

Чэнь Жун послушно подошел к нему.

Когда он оказалась на расстоянии вытянутой руки, мужчина протянул руку и притянул его к себе.

—шлеп ... – нос Чэнь Жуна ударился о его броню, но ни он, ни Мужун Ке не обратили на это внимания.

Чья-то рука приподняла его подбородок, заставляя поднять глаза.

Они смотрели друг другу в глаза.

В ярком свете их глаза были яркими: один проницательный, а другой бездонный.

Они молча уставились друг на друга.

Почти внезапно Мужун Ке грубо сунул правую руку ему под одежду.

Полы ханьфу Чень Жуна были плотно затянуты и не давали альфе дотянуться до его кожи. Он нетерпеливо использовал обе руки, чтобы разорвать ткань.

С треском та поддалась его усилию. По сути это было прямое оскорбление. Если бы он был женщиной, это было бы приной требовать брака на его условиях, если бы Чэнь Жун был благородным. Ну и при отказе её ждал бы белый шарф. Если бы кто-то из мужчин не вступился, и не вызвал бы виновника на дуэль, — для восстановления чести его семьи.

Но он не был благороден и не был девицей. Но он уже был как бы официально женат. Конечно, статус был пока под вопросом, поскольку не был закреплен им в храме (Чэнь Жун и не собирался его закреплять, если честно) и положенные клятвы не были подтверждены. Так что по сути… Нет, оставался еще Сыма Мо, но того и вовсе семьей Чэнь Жун даже с натяжкой не считал

— Ты только что кровно оскорбил родного брата. Ты думаешь, он тебе это спустит? — с ощутимым холодом поинтересовался Чэнь Жун негромко. Выражение лица Мужун Кэ скрывала

маска. То его губы сжались в четкую линию. — ну и конечно о таком узнает Сыма Мо… независимо от моего к нему отношения. Ты уверен что все продумал и оно того стоит?

Лацканы были порваны, и холодный воздух обдувал его обнаженную грудь. Лицо Чэнь Жуна побледнело, когда он холодно и вопросительно посмотрел на Мужун Ке, прежде чем посмотреть на свое непристойное состояние одежды.

На лице генерала явно не было похоти. Что именно он хотел сделать, разорвав на нем одежду, пока его армия собиралась в поход?

Пока Чэнь Жун ломал голову, Мужун Ке грубо потянула его за пучок волос на макушке, вызвав острую боль в голове и слезы на глазах.

Он опустил голову, чтобы рассмотреть его.

Через несколько мгновений он снова протянул руку и дернул Чэнь Жуна за лацканы.

Ткань треснула дальше

К тому времени, когда Мужун Ке был достаточно удовлетворен, чтобы остановиться, половина его тела была обнажена. Его грудь была обнажена, верхняя часть красного ханьфу свисала ниже груди, его белое нижнее (исподнее?)белье было полностью разорвано, и так же спущено, обнажая половину его груди. Ну, Женя не настолько был проникнут местным духом, чтобы достойно среагировать на подобную провокацию. Учитывая его предупреждение, очевидно Мужун Кэ сделал свой выбор. Генерал отступил назад и снова оценивающе посмотрел на Чэнь Жуна. — Неплохо, — заметил он, кивнув.

Произнеся эти два слова, он приказал: — Готовьте лошадей к отъезду.

Он остановился в двух шагах и оглянулся на Чэнь Жуна, чтобы сказать: — Следуй за мной.

Конечно, он будет следовать за ним по пятам. Ему не нужно было зеркало, чтобы понять, что он выглядит так, как будто жертва изнасилования. Если он не останется рядом с ним, эти люди Ху вполне могут расценить его вид как приглашение к продолжению. Что ж, подобное было действеннее поводка.

Он сжал губы, придавив раздражение, и тщетно вцепился в свою одежду, поспешая за Мужун Ке. Ему очень хотелось осудить Мужун Ке за то, что он не сдержал своих слов, он хотел сказать что-нибудь, чтобы он позволил ему хотя бы прикрыться. Но времени не было, и у генерала явно была цель.

Иметь дело с демоном — дело опасное. Он мог найти возможности только для себя.

Как только они вышли, десятки глаз стали еще более обжигающими. Мужун Ке сел верхом, в то время как Чэнь Жуну тоже привели лошадь.

Ему пришлось отпустить расходящиеся полы, чтобы сесть на животное. В тот момент, когда его руки оторвались от разорванной одежды и лоскуты затрепетали на ветру, в воздухе запульсировали судороги и учащенное дыхание тех, кто увидел голую кожу. Чэнь Жун испытал приступ резкого раздражения, буквально ожигая похотливых альф кнутами флера. У тех выступили следы красных ожегов, словно по коже прошлись огненные хлысты, Мужун Кэ никогда не видел подобной атаки флера. Омеги использовали флер исключительно для покорения и подчинения, с изрядной долей сексуальности флер был призван находить защитников и покровителей, а не…

Чэнь Жун, не мигая, держал поводья в одной руке, а другой собирал свой наряд. Вокруг него вились щупальца флера, жутко похожие на зубчатые цепы-хлысты демонов-пустынников, способные перерубить скелет взрослого быка, содрав с него клочьями мясо, и рассечь человека пополам одним ударом. Эти щупальца постоянно извивались петлями вокруг разъяренного омеги…

В это время Мужун Ке уже уехал, предоставив ему преследовать его.

Он надеялся отстать и найти возможность сбежать, пока Мужун Ке не обращал на него внимания, согласно договоренности джонка АньИе будет его ждать на реке. Теперь он не осмеливался думать о том же. Как он мог сбежать, когда на него со всех сторон смотрели эти горящие жадные глаза? Щупальца щедро раздавали свои удары и направо и налево.

Он не мог не задаться вопросом, не сделал ли Мужун Ке этот шаг, потому что не хотел поручать своим гвардейцам следить за ним публично, а так все следили невольно и куда пристальнее чем если бы это было просто приказано.

Куда бы ни пошел Мужун Ке, его две тысячи гвардии следовали за ним. Среди глухих ударов подков и лязга доспехов слышалось вобужденное дыхание распаленных мужчин и не просто мужчин, а почти демонов.

В мгновение ока они добрались до главной дороги, по которой когда-то он следовал в НаньНьян. Они были ощутимо севернее города

В это время на востоке взошла утренняя звезда.

Чэнь Жун подходил все ближе и ближе к Мужун Ке… Прямо сейчас он была маяком в ночи. Чтобы увидеть его, солдаты впереди время от времени оборачивались, и было слышно, как людей сбрасывают с лошадей или они врезаются друг в друга.

— Князь, — осмелился вмешаться один из советников, — этот омега наносит урон моральному духу.

Другой советник предложил: — Да, мой князь, пусть он бы прикроется.

Мужун Ке, не думал, что влияние полураздетого взбешенного состояния Чэнь Жуна может быть настолько велико. А ведь все его воздействия сейчас были исключительно пассивны. Он не мог полностью оценить потенциал этого омеги, для этого с ним следовало вступить в более близкие отношения и обменяться магией. Но вот после этого сомнительно что он захочет его уступать. Поэтому он старался сохранить дистанцию с мальчиком. Последнее брат ему не простит. Мужун Кэ сознавал что несколько увлекся в игру в злодея. Своим актом он хотел получить испуганного и униженного молодого омегу, которого бы всякий хотел спасти, но уже сознавал, что возможно получил серьезного врага. Ведь омега находился всего лишь в начале своего пути развития. Он нахмурился, и наконец, сказал:

—В этом нет необходимости. — Он решил продолжить игру, не исключено, что это последняя вспышка бунтарства омеги и дальше тот станет как и положено послушным ягненком.

— По моему приказу любой, кто хотя бы похотливо взглянет на этого мальчишку, будет обезглавлен.

Как только его приказ был распространен, вестовой ускакал, чтобы объявить: — По приказу принца любой, кто хотя бы взглянет на этого омегу, будет обезглавлен. — Он ехал, его голос далеко звенел.

Военные приказы Мужун Ке были печально известны в истории своей строгостью. И действительно, все гвардейцы дружно глаза отвели. За исключением нескольких капитанов, солдаты не осмеливались оглянуться назад.

Остро чувствуя, что их взгляды уменьшились, Чэнь Жун вздохнул с облегчением и вытер пот со лба.

В этот момент прозвучал низкий голос Мужун Ке: — А Жун из Дома Чэнь, ваш человек будет ждать вас впереди?

Его голос был мягким и ровным, как будто он небрежно поддерживал разговор.

Сердце Чэнь Жуна сжалось. Неужели они раскрыли его план с джонкой?

Он посмотрел на свою изодранную одежду и криво улыбнулся: — Откуда мне знать?

Мужун Ке выбросил свой хлыст вдаль и сказал с полуулыбкой: — Может быть, он смотрит вниз с того холма.

Чэнь Жун посмотрел на холм и нахмурился. Он действительно все еще рассчитывает что Цилан будет там? Наивный…

—Его там не будет, — тихо сказал он.

— Тогда где же он?

— Что может быть хуже для благородного человека, чем всем демонстрируемая обнаженная кожа? Небеса не будут так жестоки ко мне, поэтому на этот раз Цилан не появится, чтобы засвидетельствовать это.

Он действительно дал ему такой ответ. Посчитывая что кажется Мужун Ке опять все решил свалить на свой интерес к Цилану. На деле он сильно сомневался что так уж ему нужен. Однако это могло его оправдать.

Мужун Ке захотелось рассмеяться. Глядя на его холодное и решительное лицо, он подумал о своем обещании ему и почувствовал смятение. Не получил ли он деймтвительно врага в лице юного императриля? Что бы там кто бы не говорил, но недооценивать «ночную кукушку» не стоит... Под пологом страсти можно нашептать многое. Тем более омеге. Да, он хотел уменьшить одержимость брата этим мальчишкой, показать, что тот в сущности такой же слабый и хрупкий омежка… чье призвание принять альфу и подчиниться сильнейшему. Но кажется это не про этот экземпляр. Действительно он уже стал сомневаться в целесообразности своей оперции. Но он тут же отвернулся и перестал с ним разговаривать. Хватало того, о чем следовало подумать.

Да, как-то ночью уже приходили вампиры. И выдали свои требования. Он не представлял, каким боком этот щенок оказался сыном принца Мо. Так что пришлось уверить, что мальчик в полной безопасности и все происходящее один большой спектакль. Причем он уже сам не знал, для кого.

Тем глупее была нынешняя ситуация. Да он получил информацию, которую ему явно отдал Цилан, чтобы убрать большую часть войска. С ним осталась только гвардия, которая будет молчать. Для остальных это по факту будет успешная операция по контролю над МоЯном.

И показательно он допустит только угодного ему ямэньши. Ну и брату, естественно. Цена город/омега была соразмеримой в его пользу. Для старейшин Ши. А еще следовало получить официальное признание остальных князей и Би на мир с империей. Кровные клятвы которые никто не смел бы оспорить. Впрочем, имея одаренную гвардию… эх, еще бы омегу… и тогда можно возвращаться в горные долины, и степи плоскогорий Ши.

Более двух тысяч человек продолжали спешить к неизвестной цели.

В это время те, кто шел впереди, остановились. Всадник обернулся и доложил: — Князь, перед нами изгибающаяся долина.

Мужун Ке кивнул и поехал вперед.

Позади охранников следовал и Чэнь Жун.

В поле их зрения попала извилистая дорога меж высоких холмов. Возможно та самая , где он когда-то ночевал. Смутно она казалась знакомой… Бамбук и кустарники высотой в два человеческих роста, густые и темные, росли по обеим его сторонам.

—Разведать дорогу, — приказал Мужун Ке.

—Да.

Кажется, операция началась.

Вскоре разведчик вернулся и доложил: — Все спокойно.

Мужун Ке уставился на солдата из под маски. — Ничего необычного?

Лоб солдата покрылся холодным потом. — Нет, милорд, — ответил он после долгой паузы, видно проанализировав все им увиденное.

Мужун Ке нахмурился, глядя вдаль в раздумье. Внезапно он потянулся вперед, чтобы потянуть Чэнь Жуна за руку. Прежде чем он успел отреагировать, он посадил его на свою лошадь.

Он держал оружие в правой руке, в то время как его левая рука лежала на груди Чэнь Жуна, где был разорван его ханьфу, прямо на голой коже. Когда рука генерала коснулась его гладкой кожи, мужчина заметно напрягся. Но почти сразу же Мужун Ке скомандовал:

— Вперед.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1285/36277